

УДК 82(091)+82-1/29
ГРНТИ 17.82.10

СУЩНОСТЬ ТВОРЧЕСТВА ПОЭТА РОБЕРТА РОЖДЕСТВЕНСКОГО

Е.П. Каргаполов, Л.А. Каргаполова¹
Ханты-Мансийская государственная медицинская академия
628011, г. Ханты-Мансийск, ХМАО-Югры, ул. Мира, 40
Ханты-Мансийская средняя школа № 1
1628011, г. Ханты-Мансийск, ХМАО-Югры, ул. Мира, 40

В статье раскрываются представления о творчестве русского поэта Р.И. Рождественского. У поэта сформировалась целостная концепция творческого процесса, которая прослеживается в многочисленных стихотворениях. По мнению авторов, сущность творчества Р.И. Рождественского необходимо искать в его Я-концепциях, Я-образах, Я-планах. Поэт пишет: «Всё начинается с любви», а «...любовь / с буквы Я». Понимаем это как ВСЁ начинается с Я, а значит, и творчество также начинается с Я.

Ключевые слова: Роберт Иванович Рождественский, творчество, художественное произведение, концепция.

ESSENCE OF THE ROBERT ROZHDESTVENSKIY'S CREATIVITY

E.P. Kargapolov, L.A. Kargapolova¹
Khanty-Mansiysk State Medical Academy
628011, Khanty-Mansiysk, Khanty-Mansiysk Autonomous District – Ugra, ul. Mira, 40
¹*Khanty-Mansiysk Secondary school no.1*
628011, Khanty-Mansiysk, Khanty-Mansiysk Autonomous District – Ugra, Mira st., 40

The article reveals the views of R.I. Rozhdestvenskiy's creativity. The poet has formed a holistic concept of the creative process, which reveals in his numerous poems. It all begins with "I" and creativity begins with "I" too. The poet writes: "Everything begins with love," and "... love / with the letter I". Therefore, the essence of R.I. Rozhdestvenskiy's creativity should be found in his I-concepts, I-images, I-plans.

Keywords: Robert Ivanovich Rozhdestvenskiy, creativity, artwork.

Художественное творчество – одно из ярких направлений творческого процесса. Художник слова создаёт новые образы, сюжеты, лики героев, которые притягивают ум и поражают воображение читателя. К таким художникам слова относится и Роберт Иванович. Именно поэтому актуально и исследование сущности творческого процесса Роберта Рождественского, и то, как сам поэт понимает творческий процесс.

Творчество как процесс, да и сами результаты творчества, интересовали на протяжении всей жизни замечательного советского русского поэта Р.И. Рождественского (Петкевича). Своё понимание творчества он раскрывает в дневниковых записях, касается этой темы попутно, как бы случайно, а также посвя-

щает ей ряд стихотворений, интервью. Истоки образа творчества он ищет в работах художников, поэтов, в народно-художественном осмыслении жизни. С полным основанием можно утверждать, что у Р.И. Рождественского сложилась целостная Я-концепция творчества [3, 4, 5, 6].

Я-концепция творчества – это внутренняя характеристика личности, которой свойственно понимание природы личного творчества, осмысление внутренних психических процессов, связанных с творчеством. Я-концепция творчества поэта тесно связана не только с его биографией [9], но и с обществом, культурой и историей. Осознание и понимание личностью внутренних психических процессов, связанных с творческой деятельностью,

позволяет ей ощутить полноту своей субъективности в отношении самого себя, мира культуры, природы, а также реализовать её в действительности.

Есть мнение, что счастливому человеку нет смысла мечтать, его полностью устраивает его настоящее. А предаётся мечтам и фантазиям человек, неудовлетворенный своей жизнью. Значит, неудовлетворенность является движущей силой воображения? Роберта Рождественского невозможно отнести к пресыщенным, успокоенным, удовлетворённым. В его записных книжках можно найти строки о переживаниях, страхах, связанных с многочисленными проблемами того времени, которые казались чудовищными и неразрешимыми. Поэт ищет ответ на вопрос, который можно сформулировать и так: правда, истина – это философское понятие вневременное и устойчивое или это понятие, зависящее от времени, и тогда у каждого времени своя правда?

«Я никогда не находился НАД временем. Потому что не бог. А вот во времени был. Так, во всяком случае, мне казалось.»

Однако сейчас понимаю, что всю свою жизнь, целую жизнь все мы (или почти все) существовали ПОД временем.

Под его тяжестью. Под его страхом. Под его категорическими лозунгами и огромными портретами его вождей и героев. Но это были наши лозунги. Наши вожди и герои...»
(Из записной книжки)

Он понимает, что находится под пресом той философии правды, которую сформулировали вожди, но он не может не сомневаться в её истинности (если правду можно измерять истиной).

Отношение Р. Рождественского к творчеству основано на таких понятиях, как ответственность, мужество, совесть ... Но не надо забывать, в какое время жил и творил Рождественский. Нас всех интересует, как выстраивались отношения поэта с властью. Общеизвестно, что каждая творческая личность касалась прославления, восхваления существующего строя и его правителей, основного назначения

гражданской лирики. А ведь Рождественский стал известным в первую очередь своей гражданской поэзией.

Журналист Аркадий Сахин в своей статье «В полный рост» пишет о том, что стихи Рождественского всегда были на самые актуальные темы, они заставляли задуматься о жизни, о сути человека, вне зависимости от того, каким внешне создала его природа или каким он хотел показать себя... «Пожалуй, каждое сколько-нибудь заметное событие в стране или в мире нашло отражение в его стихах. О ком и о чём бы ни писал – никогда с чужих слов, только как живой свидетель событий, явлений, жизненных конфликтов, проявления благородства или подлости. По его стихам можно проследить едва ли не всю биографию страны и жизнь многих народов мира».

В этой же статье Сахин описывает сцену обсуждения с Рождественским предложения подготовить мемуары Брежнева о Малой Земле. Это предложение сделали Сахину, а он советовался с Робертом Ивановичем. Приводил доводы: допуск к сверхсекретным архивам, материалы обо всех участниках этого эпизода войны, наконец, предоставление машинистки и бытовое обслуживание. «Рождественский выслушал и спросил:

— И ты согласился?
— А ты бы отказался?
— Даже по решению трибунала не стал бы ...г-мм... прославлять Брежнева».

Так вспоминает Аркадий Сахин. А Рождественский продолжает свои рассуждения по этому поводу в стихах. Например:

Твёрдо зная: его не посмеют прервать,
он сперва живописцев учил рисовать.
Музыкантов пугал.
Режиссёров стращал.
И чего-то припомнить нам всем обещал...
Надо было назвать
дурака дураком!
По роскошной трибуне
рубануть кулаком!

Ты – мой бедненький –
не рубанул, не назвал...
А потом бутерброды в буфете жевал.
И награды носил.
И заботы терпел.

Что ж ты хнычешь и губы кусаешь теперь?!
Что ж клянешься ты именем Бога:
мол, «во всем виновата
эпоха...»

(Воспоминание о встрече руководителей партии и правительства с интеллигенцией)

Вот так высказал поэт своё мнение об ответственности личности за каждое слово, мысль, поступок перед своей совестью и историей. Независимо от времени, в котором живёт, и от власти, которая в этом времени правит.

Богатство внутреннего мира Роберта Рождественского отражается в его произведениях. Он писал в разных жанрах.

По мнению А. Малыгина, «Творчество Рождественского в хорошем смысле «пёстрое». Туги и героические баллады, и шуточные зарисовки, и любовная лирика, и едкая сатира, и «Реквием», и философские стихи о смысле жизни, и беглые заграничные зарисовки, и даже своеобразная научная фантастика. И ведь нельзя не упомянуть ещё и жанр песни, в котором поэт работал очень плодотворно, а также публицистику, объединённую им в три книги, и частые выступления в печати о том или ином товарище по перу, о том или ином явлении искусства... Поневоле поразишься широте его интересов. А ведь при всей этой разбросанности, пестроте жанров и разнообразии поисков, Рождественскому удастся сохранить свою цельность, лицо. Во всём, что он делает, это один из самых последовательных, самых верных себе и своим убеждениям поэтов» [7]. И во всём этом жанровом разнообразии он был последовательным в своих мировоззренческих концепциях. В частности, А. Малыгин отмечает то, что Рождественский создаёт цельный образ творческого процесса художника, наполненного символами эпохи, богатой смыслами и образами.

Для того чтобы понять сущность творчества художника, необходимо обратиться к работам критиков его творчества. Кто может знать лучше сильные и слабые стороны художника, творца, как не тот, кто с пристрастием

и усердием (ведь это профессия, его творчество!) прочитал его работы? Сам Роберт Иванович в своей «Автобиографии» пишет так: «Я женат. Жена, Алла Киреева, вместе со мной окончила Литературный институт. По профессии она – критик. (Так что вы можете представить, как мне достаётся! Вдвойне!)».

Однако его творчество стало объектом тщательного исследования и других критиков. Так, А. Малыгин отмечает: «... если прислушаться к мнению тех, кто стихи его не любит, выясняется, что раздражает их, как правило, то, что является наиболее сильной стороной его творчества – принципиальная установка на публицистичность, на актуальный отклик по самым разным проблемам – политическим, социальным, нравственным». И не только. На наш взгляд, сильной стороной его творчества является символичность, «советская рациональность».

Творчество – это всё-таки процесс, поэтому должны быть какое-то начало и какой-то результат. Несомненно, очень большое значение имеет начальный этап творчества. Роберт Рождественский уделяет этому начальному моменту достаточно большое внимание. Это особое эмоциональное состояние можно назвать предчувствием творческого вдохновения, когда бурлят чувства и мысли поэта. Сначала должно появиться ощущение желания творчества, тяга к новизне и оригинальности, ощущение нового ритма. Сущностью, глубинным содержанием творческого процесса является играющая звучащая музыка, которая появляется вдруг и из неоткуда. Так, поэт пишет:

«Вообще-то это ощущение трудно передать. Где-то такое накапливается в тебе, ты чувствуешь, что стихов тебе уже не хватает, чтобы передать свои чувства – своё раздражение или радость. Ты ещё не начал писать поэму – а уже знаешь, что скоро начнёшь. Ещё не определилась точно тема, ещё не сложился сюжет (я имею в виду не описательный сюжет – что для поэмы как раз необязательно, а сюжет контрастов, сюжет развития мысли, размышлений), но уже как будто что-то забрезжило, какая-то музыка в тебе заиграла. И вот тогда ты берёшься за перо...»

Латентный период творческого процесса характеризуется накоплением потенциала,

формированием сюжета, образов героев, их характерами и поступками. Тему начала творчества Рождественский развивает и в стихотворении, опубликованном в сборнике «Это время». Ещё нет сюжета, смутные образы подступают к сознанию, а поэма уже манит кажущейся лёгкостью. Голос поэмы звучит в душе, заставляет работать разум.

В сознании накапливается энергия преобразования, которая должна вырваться наружу, и поэт начинает писать. О творческом акте как о победном и плодоносящем исходе писал Н.А. Бердяев: «Творческий акт всегда есть освобождение и преодоление. В нём есть переживание силы. Обнаружение своего творческого акта не есть крик боли, пассивного страдания, не есть лирическое излияние. Ужас, боль, расслабленность, гибель должны быть побеждены творчеством. Творчество по существу есть выход, исход, победа» [1, с. 7]. Замысел находит выход, он в конце концов побеждает, вырывается на свободу через творчество поэта.

Подступала поэма.
 Она изводила меня.
 То манила доступностью лёгкой,
 а то не давалась.
 Подступала поэма.
 Звучать начинала, дразня.
 А потом
 за границей голоса
 вдруг оставалась...
 Если уезжал,
 то она меня честно ждала,
 терпеливо ждала
 на ступенях у самого дома.
 Подступала поэма.
 Невнятной и точной была.
 Сумасшедшей и невозмутимой.
 Жестокой и доброй.
 ... Вдруг почувствовал,
 как приходит
 в мою немоту
 ощущение ритма,
 звенящая яростность ритма!

Рассуждая о своей работе над поэмой, Роберт Рождественский отмечает кажущуюся «доступную лёгкость» поэмы, то есть её написание. Но такое обманчивое ощущение возникает у творческой личности до того, как он приступит к работе над ней. В период подго-

товки, кажется, что всё складывается – и история, и сюжет, и рифма, и герои... Но как только поэт начинает писать, всё вдруг рассыпается на мелкие части, которые не собираются в единое целое. Появляются нестыковки, исчезает куда-то складность, теряется смысл, уходит рифма... И это от того, что поэма ещё не созрела в душе поэта.

По-видимому, каждый творческий процесс должен начаться в определённое время. Произведение ждёт своего часа. Оно вдруг приходит в сознание поэта, разжигает его сердце и заставляет думать, вытесняет из сознания всё, что не имеет отношения к творческому процессу. Рождественский пишет о состоянии поэта перед погружением в работу так: «Вдруг почувствовал, / как приходит / в мою немоту / ощущение ритма, / звенящая яростность ритма!». Это понимается как сердечный ритм, который ещё не обрёл вербальную оболочку, но это уже те мысле-образы, которые ложатся в основу художественного текста.

Рождается сюжет, вырисовываются образы. И поэт берётся за перо... Человек, который не хочет или не может ощутить «звенящую яростность ритма» – это не творец, а ремесленник.

«Звенящая яростность ритма» – это то, чего ждал творец, к чему стремилась его душа. Она возникает тогда, когда поэт чувствует и осознаёт всю архитектуру своего будущего творения, когда идея поэмы находит своё выражение в словах, ложится рифмованными строчками.

Тридцатью годами ранее в поэме «Моя любовь», принёсшей поэту известность, он писал о творческих муках, о работе над поэмой, о том, как она трудно ему давалась. Он писал о том, что творческий замысел зарождается внутри личности и по мере вербализации рвётся наружу. Когда поэма обретает чёткие очертания, её удержать внутри невозможно. Сюжет поэмы возникает как навязчивая идея, не дающая покоя творцу, пока он не начал её записывать на бумаге, не перекладывать в стих, пока он не дал ей жизнь.

Роберт Рождественский описывает свои чувства, мысли, душевные переживания в момент творческого акта. Конкретно о работе над поэмой он пишет как о рождении ребёнка: «на руках её качал», «берег её, как жизнь»:

Поэма началась в груди,
грудь разорвать грозя!
Теперь её,

как не крути,
не написать
нельзя.

Я ею бредил по ночам,
берег её, как жизнь.
Я на руках её качал
и повторял:

– Пишись!

Пишись! –
Я требовал,

но мне

ответил ворох строк:
– Постой!

А был ли ты в огне?
Месил ли

пыль дорог?

Встречал ли ты в атаке смерть?

Привык ли ты дерзать?

И так ли знаешь жизнь,
чтоб сметь

о ней другим сказать?»

«Моя любовь»

Настоящее произведение искусства способен создать только тот, кто пережил трудности и лишения, кто преодолел противоречия жизни, кто возвысился над обыденностью, кто обрёл бесценный опыт выживания в жесточайших условиях... В произведении через творчество героев, сюжетные линии должна быть отображена связь с реальным миром, его противоречиями и проблемами. Проблематика его произведений связана с насущными проблемами поколения, к которому относится он сам и его современники. Это становится творческой и идеологической установкой Рождественского. Но до какой степени, насколько достоверно и правдиво возможно отображать те стороны жизни, которые привлекают внимание художника? Все ли проблемы можно поднимать открыто и громко? Определённые слои общества, государство создают свои оборонительные сооружения, защищая от критических нападков свои ценности, материальные и духовные. Понимая ответственность перед читателем, поэт должен найти в себе силы и мужество, чтобы хотя бы приоткрыть завесу над скрытым.

Так, В.М. Вильчек пишет: «... великие творения духа – научные, художественные, любые – создаются и тогда, когда за них расплачиваются не с автором, а сами авторы: порой бедностью и лишениями, порой свободой, порой жизнью, <...> потому что творчество, будучи деятельностью абсолютно необходимой для существования общества, это в то же время и самоцельная, потребительская деятельность, замена утраченного инстинкта» [2, с. 20]. А что можно говорить другим людям художественным языком? То, как надо жить, как стремиться к свободе, что искоренять в жизни, что созидать.

Стихотворение Роберта Рождественского «С. Красаускасу» также о творчестве. Оно посвящено другу, художнику, дружеские шаржи которого известны широкой публике. В этом стихотворении поэт сравнивает своё творчество с рыбалкой, а себя – с рыбаком. «Я в поток ревуший удочки забрасываю, – / по тетрадьному листу / круги расходятся. / Расходятся круги, / разбегаются...». Не всегда удача сопутствует творцу, не всегда слова складываются в стройный ряд.

А каков результат творчества лирического героя? «А мой улов / вяло иглами ершится. / Над усталой головой / солнце катится, / в каждой капле отражаясь, / в каждой жизни...». Результат творчества колется! Трудности творческого процесса связаны с тем, что творец идёт по неизведанным тропам, создаёт новый мир, фантастический, оторванный от реальности. Произведения творца колются, в сюжетах и лирических героях просматриваются конкретные лица и ситуации, о которых говорить вслух – значит приговорить себя.

Что вы ловите,
рыбаки?

Что ловите?..

Как всегда,

неприступны и застенчивы, –
над грядущей рекой

вы расставили локти,

будто не удочки у вас в руках,
а уздечки.

Будто это не река,

а конь взнузданный,

будто слышится вам

топот копыт частый,

будто в жизни вам

только это и нужно, –

вечно мчатся
 за своим рыбацким счастьем.
 Пригибаясь к холке коня,
 тихо охаете...
 А к высоким сапогам
 глина прилипла.
 А в ведерках –
 сплошняком ерши
 да окуни...
 Где ж она –
 золотая ваша
 рыбка?..

(Рыбаки; в эпиграфе: «С. Красаускасу»)

«Рыбацкое счастье» не всегда приходит быстро. Нужно много трудиться, оттачивать мысли, шлифовать слова. Дорогу осилит идущий – вот смысл творческого акта. И тогда «золотая рыбка», то есть творческая удача, – творческое открытие, ждущее творца в финале. «Золотая рыбка» – это символ творческого результата в поэзии, символ творческой высоты, достигнутой поэтом. Поэтому не только нужно много трудиться, но нужна и удача в этом деле.

Для Роберта Рождественского не всегда творческая удача есть творческий акт. Ему не хочется ловить «мелкую рыбёшку», ему надо поймать обязательно «золотую рыбку», то есть большую поэму с яркими образами, закрученными сюжетными линиями, интересными творческим находками и сильными героями. Роберт Рождественский сопоставляет «золотую рыбку» и «мелкую рыбёшку». Только талантливые, удачливые, гениальные поэты могут поймать своими сетями «золотую рыбку». Поэт верит, что он один из них!

Мимо вас по реке –
 лодки, лодки...
 А за моим окном
 глухо шумит улочка.
 Я сижу,
 расставив широко локти.
 У меня в руках не карандаш,
 а тоже – удочка.
 Я, как вы, рыбаки,
 пробую разное.
 Мне
 ленивую плотву ловить не хочется.
 Я в поток ревущий удочку забрасываю, –
 по тетрадному листу
 круги расходятся.

Расходятся круги,
 разбегаются...
 А улов мой
 вяло иглами ершится.
 Над усталой головой
 солнце катится,
 в каждой капле отражаясь,
 в каждой жизни...
 Может, скажут:
 «Ты ловить не умеешь!
 Не всегда тебе
 терпенья хватает...»
 Нет, поймите, –
 мне надоела мелочь,
 мелочь!
 А где –
 она?
 Где моя рыбка
 золотая?
 Где она –
 неповторимая –
 хоронится?
 На какой такой глубине опасной?

Как вам ловится,
 рыбаки?
 Как ловится?
 Я желаю вам удачи.
 Удачи рыбацкой.

(Рыбаки; в эпиграфе: «С. Красаускасу»)

Каков улов лирического героя, каков результат его творческой работы? Мелочь не достойна внимания! Почему? «Может, скажут: / «Ты ловить не умеешь! / Не всегда тебе / терпенья хватает...» / Нет, поймите, – / мне надоела мелочь, / мелочь! / А где – / она? / Где моя рыбка / золотая? / Где она – / неповторимая – / хоронится?». Творчество поэта связано с опасностью, риском. Чем глубже поэт погружается в сущность реальных героев и их изображает в своих творениях, тем большие опасности его подстерегают впереди. Можно скатиться в графоманство, можно заимствовать идеи из произведений других авторов. Но этот путь не для истинного Творца. Творцу всегда нужно новое, оригинальное, свежее, неповторимое, то есть «золотая рыбка».

Творческий акт есть всегда преодоление себя, есть прорыв в другую реальность, за пределы своего сознания, своего опыта, своих прежних достижений. Творческий акт есть свободное самовыражение, расширение

границ дозволенного. Это шаг в бесконечное время и пространство жизни. И Роберт Рождественский шагнул за эти пределы известного и дозволенного.

Отношение к поэтам было неоднозначным в любое время... Андрей Вознесенский в своих воспоминаниях пишет: «В восьмидесятые вышел журнал «Огонёк», на обложке которого были все наши морды – Окуджава, Рождественский, Евтушенко и я. Какой тогда поднялся гвалт! Что это за позор, что нельзя

поэтов на обложку, что они никто... И я рад сейчас, что сейчас в Переделкине существует улица имени Рождественского, что есть памятник Окуджава. Надо напомнить людям, что такое поэзия».

Давно нет Роберта Рождественского. Ушёл из жизни Андрей Вознесенский... Что должны сделать мы, чтобы память о них осталась?... Чтобы продолжали звучать их стихи? Чтобы стихи эти были понятны современным гражданам России?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества. М. : АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2006. С. 7.
2. Вильчек В.М. Алгоритмы истории. М. : Прометей, 1989.
3. Каргаполов Е.П. Я-концепции личности поэта Роберта Рождественского. Анализ системы представлений автора. Saarbrücken (Deutschland) : Palmarium Academic Publishing, 2015. 160 с.
4. Каргаполов Е.П. Всё начинается с любви, или Штрихи к философской концепции любви Р.И. Рождественского. Шумиха : ОГУП «ШМРТ», 2013. 326 с.
5. Каргаполов Е.П. Философия любви Роберта Рождественского // Роли (США) : Лулу, 2015. 260 с.
6. Каргаполов Е.П. Художественный образ трагического в творчестве поэта Роберта Рождественского //Актуальные вопросы современных гуманитарных наук : сб. науч. тр. по итогам IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург; 11 марта 2017). Вып. IV. Екатеринбург, 2017. С. 30–34.
7. Малыгин А. Роберт Рождественский. Очерк творчества. М. : Художественная литература, 1990. С. 3.
8. Рождественский Р.И. Удостоверение личности. М. : Эксмо, 2007. С. 10.
9. Фрейд З. Воспоминания Леонардо да Винчи о раннем детстве. СПб. : Азбука-классика, 2007. С. 202.

Каргаполов Евгений Павлович – доктор педагогической наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ханты-Мансийской государственной медицинской академии; kafedra305@mail.ru.

Каргаполова Лидия Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, учитель Ханты-Мансийской средней школы № 1.

REFERENCES

1. Berdyaev N.A. Smysl tvorchestva. M. : AST; AST Moskva; Hranitel', 2006. S. 7.
2. Vil'chek V.M. Algoritmy istorii. M. : Prometej, 1989.
3. Kargaplov E.P. Ya-koncepcii lichnosti poehta Roberta Rozhdestvenskogo. Analiz sistemy predstavlenij avtora. Saarbrücken (Deutschland) : Palmarium Academic Publishing, 2015. 160 s.
4. Kargaplov E.P. Vsyo nachinaetsya s lyubvi, ili Shtrih k filosofskoj koncepcii lyubvi R.I. Rozhdestvenskogo. Shumiha : OGUP «SHMRT», 2013. 326 s.
5. Kargaplov E.P. Filosofiya lyubvi Roberta Rozhdestvenskogo // Roli (SSHA) : Lulu, 2015. 260 s.
6. Kargaplov E.P. Hudozhestvennyj obraz tragicheskogo v tvorchestve poehta Roberta Rozhdestvenskogo //Aktual'nye voprosy sovremennyh gumanitarnyh nauk : sb. nauch. tr. po itogam IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg; 11 marta 2017). Vyp. IV. Ekaterinburg, 2017. S. 30–34.
7. Malygin A. Robert Rozhdestvenskij. Ocherk tvorchestva. M. : Hudozhestvennaya literatura, 1990. S. 3.
8. Rozhdestvenskij R.I. Udostoverenie lichnosti. M. : Eksmo, 2007. S. 10.
9. Frejd Z. Vospominaniya Leonardo da Vinchi o rannem detstve. SPb. : Azbuka-klassika, 2007. S. 202.

Kargaplov Evgeniy Pavlovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Social, Economic and Humanitarian Disciplines at Khanty-Mansiysk State Medical Academy.

Kargaplova Lidia Alekseevna – Cand. Sc. {Pedagogy}, Associate Professor, Teacher at Khanty-Mansiysk Secondary School No. 1.

Статья поступила в редакцию 08.10.2018 г.